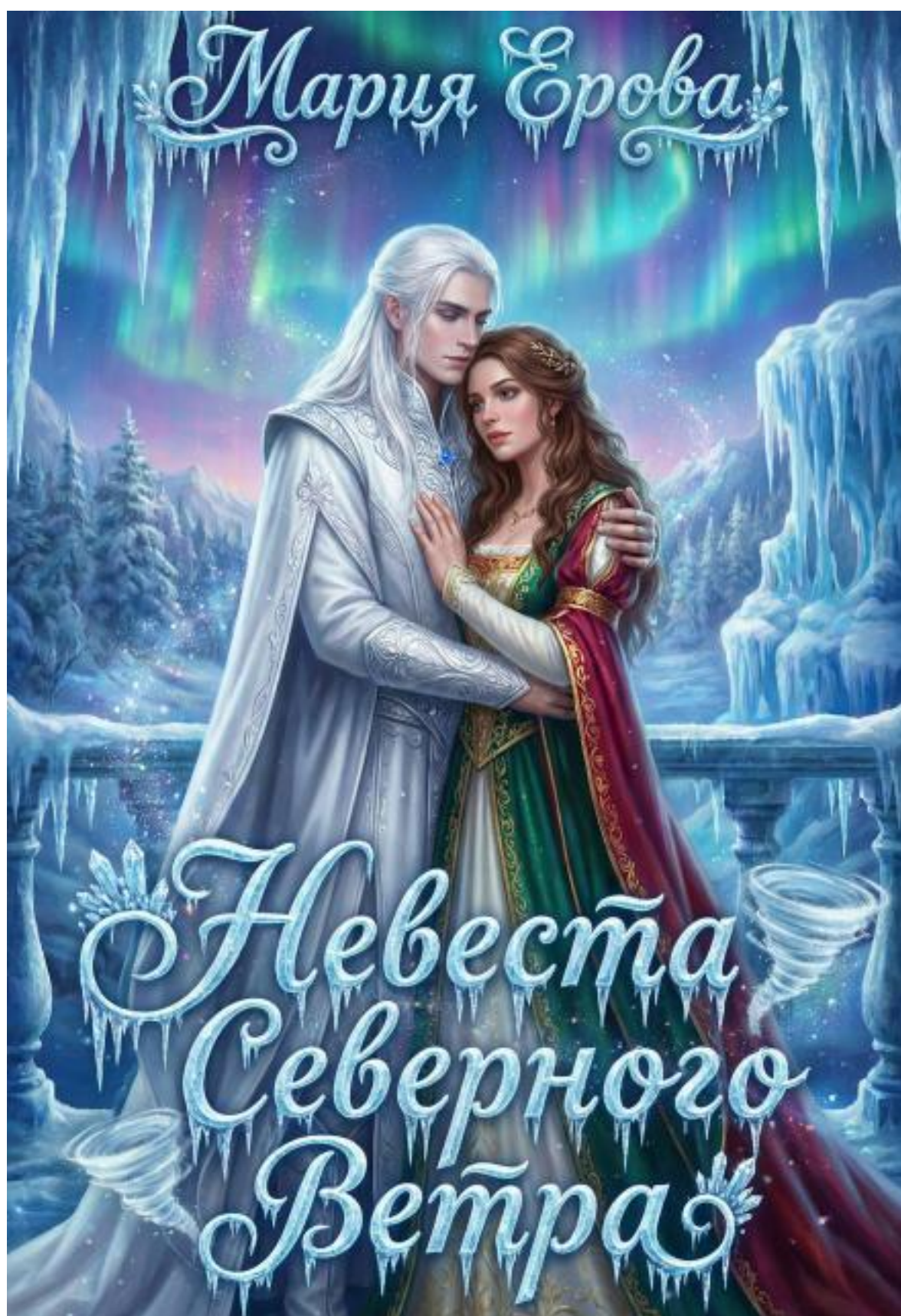

Мария Ерова

Невеста
Северного
Ветра

Мария Ерова

Невеста северного ветра

«Литнет»

2024

Ерова М.

Невеста северного ветра / М. Ерова — «Литнет», 2024

Злая волшебница Зима заперла Марру перед самым Новым годом в ледяном замке. Как выжить пленнице? Как преодолеть ненависть Хозяина, избежать бесконечных склок? Все оказалось еще сложнее, когда Марра поняла, что ненависть сменилась любовью. Но, если сердце Хозяина еще можно спасти, то ее собственное вот-вот должно превратиться в лед. #зимняя сказка с хорошим концом #от ненависти до любви #любовный треугольник #ледяной дракон #заносчивый герой #добрая и отважная героиня #злая волшебница #говорящие животные #атмосфера сказочной зимы #приключения и магия #ХЭППИ ЭНД

© Ерова М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

... А ветер завывал вдали, наигрывая свои сказки сонным берегам и оврагам, горам, стелящимся по склонам гор пожелтевшим травам, успокаивая, убаюкивая, укрывая, как покоем, первым чистым снегом, лежащим ровным покровом на уставшую землю. Песнь эту слышали звери, готовясь к долгой зиме, утепляя норы и запасаясь провизией. Слышали птицы, улетаая на юг, махая напоследок крылом приютившей их летом земле. Слышали люди, проверяя запасы дров и готовность к зиме своих жилищ.

И не было на свете никого, кто не ждал бы её – красавицу Зимы, с трепетом и содроганием, ибо никто не знал, что она принесёт им на этот раз, сколь суровым окажется её нрав и как долго задержится она в их краях, белая злая ведьма с холодным безжалостным сердцем и пустыми глазами.

Но, поговаривали, жил в горах один человек, кто не боялся безжалостной ко всему живому зимы, и даже любил её леденящую кровь стужу, а потому был столь же холоден и нелюдим, как и она. Но однажды в его сердце пришла любовь, а вместе с ней и весна, и оттаяло казавшееся насквозь промёрзшим сердце...

Марра слушала, задремав под тихий голос своей матери, лёжа в тёплой и мягкой постели, и была словно не здесь. Ей представлялся мир снаружи, пасмурное зимнее небо, готовое разродиться пушистым снегом, величественные горы, бесконечно тянувшиеся вверх, замёрзшие озёра, по которым так уже хотелось скользить на сделанных из оленьей кости ледоступах или санных, на которых её обычно катал отец, когда лёд становился достаточно прочным. А ещё ей ужасно хотелось побывать там, в том месте, про которое каждую ночь перед сном по её же просьбе рассказывала ей мать. В заснеженных горах, в которых обитал тот таинственный герой сей истории...

Леля, решив, что дочь уснула, потянулась к свече, чтобы затушить крохотный огонёк, но ресницы девочки в тот же миг вздрогнули, распахнув веки.

- Мама, расскажи мне ещё...

Женщина устало улыбнулась. Она никогда не сердилась на дочь, ведь та росла скромной и послушной девочкой. Но страсть к сказкам досталась ей от отца. Он и выдумал эту историю, которую рассказал после своей жене, а та, в свою очередь, каждую ночь без устали пересказывала своей дочери.

- Ты уже давно знаешь всё наизусть, - мягко ответила мать. – Поздно уже.

Она поднялась, намереваясь уйти.

- Я хочу знать, что с ним стало, когда его сердце оттаяло... Он умер?

Леля улыбнулась.

- Никто этого не знает, дочка, - она нагнулась, чтобы поцеловать своё сокровище в лоб тёплыми губами. - Спи, это всего лишь сказка, чтобы маленьким девочкам, вроде тебя, было легче уснуть в тёплой кровати...

Марра кивнула, натянув одеяло до подбородка. Мама ушла, а она ещё долго ворочалась в постели, пытаясь уснуть, но едва закрывала глаза, как слышала его – голос северного ветра, поющий о невзгодах и радостях, любви и потерях, о жизни и смерти. И не было ничего прекраснее и пронзительнее той песни, что слышалась ей ночами напролёт, будто и не было этих стен, отделяющих её от внешнего мира. Разве что шёпот зовущего её, когда песня на мгновение прекращалась.

«Марра, я жду тебя...»

Глава 1

Марра ещё пару минут посидела в кресле, глядя на лежащего в постели брата и пытаясь определить, спит он или искусно притворяется. Тимми было уже почти семь, и он был из тех детей, кто никогда не сидит на месте, находя приключения даже там, где, казалось, их и быть не может. За такими всегда нужен был глаз да глаз, а потому старшая сестра всегда была начеку, чтобы не допустить новых происшествий, которые мог учинить её брат.

Вот и сейчас Тимми делал вид, что сопит, хотя дыхание его было не приглушённым, а губы то и дело вздрагивали, говоря о нетерпении побыстрее спровадить из комнаты свою сестру. Заметив это, Марра скривилась. И поспешила укорить его в этом.

- Тимми, если ты думаешь... - начала она, но тот, хитро заулыбавшись, тут же перебил её.

- Марра, твои сказки скучны, но даже они не способны усыпить меня! – честно и абсолютно без задней мысли выпалил мальчуган. – Я есть хочу, а не слушать эти рассказы про зиму, тем более что она уже и так на дворе...

Девушка тяжело вздохнула, совершенно не обижаясь на юного сорванца. Тимми был добрым мальчиком и никого никогда не обижал с умыслом. В нём скорее говорила детская непосредственность, свойственная его возрасту.

- А мне нравилось, когда мама мне рассказывала эту историю, - для чего-то сказала она.

Мысли сразу же понесли её в прошлое, в то счастливое время, когда их мать ещё была жива и беззаботное счастливое детство Марры ничто не омрачало.

Но Тимми совершенно не знал Лелю. Собственно, она умерла в тот день, когда он появился на свет – роды были тяжёлыми, и мама просто не вынесла огромной кровопотери.

Для их семьи это стало настоящим ударом и болью, которую каждый переживал по-своему. Благо, отец не пустился во все тяжкие, а с удвоенной силой принялся за работу, чтобы они, как и прежде, ни в чём не нуждались. Марре же целиком и полностью досталась забота о брате, а это была великая и очень трудная миссия, но это помогало забываться и спасаться от боли потери вот уже семь лет.

Со временем эта боль притупилась, хоть девушка и вспоминала свою добрую и нежную мать каждый божий день. Но радость от того, что у неё появился ещё один родной человек, которому она заменила мать с самого его рождения, в конце концов взял верх над всеми прочими чувствами. И Марра, можно сказать, была абсолютно счастлива.

Только одно немного печалило девушку: братишка не был похож на неё, спокойную, кроткую, во всём послушную родителям, дочь. Правда, с этим ещё можно было смириться. А вот то, что он не любил обожаемые ею с детства сказки, вызывало у девушки немалое изумление. Как можно было не любить эти красочные, снежные истории, которые сама Марра помнила наизусть? Наверное, всё дело было в том, что Тимми был мальчишкой, а им, как известно, истории о настоящей любви были костью поперёк горла.

- Есть на ночь вредно, - произнесла она, не поддаваясь на провокации младшего братца.

- Ты хочешь стать таким же толстым, как тётушка Бетти?

Тимми рассмеялся и вслед за ним Марра тоже позволила себе улыбнуться.

- Нет, конечно! – громко воскликнул он. – Но я правда давно не ел. Очень давно...

- Ужин был пару часов назад, - не сдавалась его сестрица. – И, насколько я помню, ты съел целую тарелку куриных крылышек и ещё попросил добавку. Разве дело было не так?

Мальчик надулся, будто обидевшись на сестру. Но ту не так-то просто было пронять или разжалобить.

- Зима будет долгой, - пояснила Марра, поправляя одеяло, чтобы лучше закутать брата.

- И холодной. Провизию стоит поберечь. Если ты не будешь держать свой аппетит в узде, к весне мы просто умрём от голода.

- Отец наловит рыбы! – продолжил настаивать Тимми.

- И ты собираешься есть рыбу каждый день? – скривилась Марра. – Если так, то...

Она не договорила, когда услышала, как хлопнула входная дверь и затем раздался хриплый удушающий кашель их отца.

- Папа вернулся, - для чего-то пояснила она, хотя кроме него в это позднее время никто больше не мог прийти в их дом.

И девушка тут же поспешила ему навстречу.

Старый Джерри выглядел совсем не важно. Он был весь с ног до головы покрыт снегом, даже его борода блестела от снежинок и, бросив прямо на пол свой улов, он тяжело опустился на лавку, не раздеваясь. Кашель вновь повторился, сотрясая тело старика. Марра, подоспев к нему, заботливо помогла ему раздеться и, взяв отца за руку, с тревогой спросила:

- Что с тобой, отец? Ты простудился?

Джерри, поначалу взглянув на неё так, словно она нанесла ему смертельное оскорбление, после сразу же сдался.

- Подстыл, да. Там такая пурга на улице, что грех не заболеть! А ты, как мать, дочка. Ничего-то от тебя не скрыть!

Марра покачала головой, ставя чайник на угли. Если всё действительно было так, как говорил старый рыбак, то дело плохо.

Девушка коснулась его лба: он пока что был холоден. Руки отца были же словно две ледышки и Марра взяла их в свои, чтобы хоть как-то попытаться согреть.

- Я заварю тебе трав... - пообещала она. – К утру будешь, как новенький!

- Угу, - промычал себе под нос старый Джерри. – Тем более что завтра мне предстоит длинный путь на ярмарку, болеть никак нельзя!

- На ярмарку? – удивилась девушка, а после неожиданно вспомнила, что старик говорил ей что-то такое с неделю назад. – Ох, точно! Но как же ты в таком состоянии?..

- А, - закричал старый рыбак. – Не первый и не последний раз... Как-нибудь справлюсь!

- Но если с утра тебе не станет лучше, то...

- Я договорился на всякий случай с Кельвином, не переживай, - успокоил её отец. И вновь повторил. – Не переживай...

Это немного успокоило девушку и она, накормив отца и заварив ему чай из целебных трав, ещё раз проверила Тимми, что успел к тому времени засопеть, совершенно по-настоящему, и сама отправилась спать. Очень надеясь, что отец к утру и впрямь поправится.

Но очень скоро Марра убедилась, что волшебство, способное поставить человека за один день на ноги, бывает только в так любимых ею сказках.

Глава 2

Отец кашлял всю ночь, а наутро, отправившись по нужде в отхожее место, едва не свалился. Марра не спала всё это время, карауля, оберегая его, как когда-то это делала её мать, и едва успела помочь ему, подставив плечо в нужный момент и проводив обратно до комнаты.

- Прости, дочка, - вновь закашлялся он, оказавшись в тепле и облокотившись об стол, сидя в своём потрёпанном жизнью кресле. – Кажется, до ярмарки я точно не доеду...

Марра потрогала его лоб: он был просто огненный.

- Нет, так дело не пойдёт! – произнесла она строго. – Сейчас ложись в постель и попытайся хотя бы выспаться!

Тот кивнул, не став спорить. Глаза старика слипались, а густые седые брови ещё больше опустились на глаза.

Едва он поднялся со своего места, как в дверь постучали. Это был не просто стук, а такой, что наверняка свежий выпавший снег с крыши обрушился, настолько он был громким.

- Кельвин! – почти одновременно выдохнули отец и дочь.

И тот, не дожидаясь приглашения, ввалился внутрь, подтверждая верность догадки Марры: сейчас этот парень, друг её детства, больше напоминал живого снеговика, нежели человека.

Едва он оказался в тепле, снег на его одежде и капюшоне начал таять. Он встряхнулся, подобно собаке, разбросав во все стороны остатки снега, и весело усмехнулся. Девушка воздела глаза к потолку, но тот даже не обратил на это внимания. Вместо этого он радостно поприветствовал хозяев дома:

- Джерри, Марра! Морозного утра! Я вижу, ты совсем, старик, расклеился – того и гляди лужицей растечёшься.

Чего-чего, а оптимизма Кельвину было не занимать. Они дружили с Маррой – с самого детства, и если для неё время хоть что-то да меняло, превращая из пузатого младенца в девочку, а затем из девочки в прекрасную юную девушку, то на её друге оно просто отдыхало. Да, он увеличился в размерах, раздался в плечах и даже начал бриться, но вот разум его по-прежнему был где-то на уровне лет пятнадцати, и Марра не безосновательно полагала, что и через пару десятков лет в этом плане мало что изменится.

Кельвин откинул капюшон, позволив длинным каштановым волосам рассыпаться по спине. Он и так, от природы, был курчавым, но влажный снег на его волосах ещё больше завивал его пряди волос, делая их ещё более привлекательными.

- Да, пару дней отлежаться точно не повредит, - нехотя согласился старик. – Ну что? Ты готов помочь с торговлей? А, Кельвин?

- Я всегда готов! – добродушно воскликнул тот. – Когда прикажешь отправляться в путь?

- Да хоть сейчас! – махнул рукой Джерри. – Вот только цену за помощь мы вчера не обговорили...

- Ха! – весело крикнул Кельвин. – Рука и сердце твоей дочери - и мы, считай, в расчёте!

- Кел! – возмутилась Марра, щёки её вспыхнули, будто она просидела очень много времени возле камина, хоть шутка в исполнении её друга была не новой.

Джерри тоже знал, что парень просто дурачился, но всё же ответил ему, как отвечал всегда, когда тот изволил так шутить.

- Это дела божьи, не мои. Да ещё ваши с Маррой. Вот скажете: идём под венец, тогда и благословлю. А сейчас с меня спрос не велик...

Старик закашлялся и всем вновь стало не до шуток.

Вдвоём они проводили его до комнаты, уложили в тёплую постель и накрыли одеялом. Было заметно, что Джерри очень переживает, что не может поехать сам, и потому старик сильно нервничал.

- Марра, собери вещи, да оденься потеплее, - велел он дочери, на что та удивлённо распахнула глаза.

- Что? Я не оставлю здесь тебя в таком состоянии! – возмутилась она. – К тому же, кто будет присматривать за Тимми, если он затеет очередную шалость или наворочает дел? Я уверена, что Кельвин замечательно справится и один! Пусть он лучше возьмёт себе побольше часть от продажи. Я не...

- Марра, я не какой-нибудь умирающий старик! – грозно прикрикнул на неё Джерри – откуда только силы взялись? – И в состоянии последить за собственным сыном! К тому же, он уже не маленький. Ему пора научиться отвечать за свои проступки. А тебе...

От его немного гневливой речи Джерри вновь сотряс кашель, но все терпеливо дожидались, когда приступ закончится.

- ... а тебе, - продолжил старик как ни в чём не бывало, - пора научиться торговать самой! Когда ты последний раз была на рынке, Марра? Я не вечен. А ты должна научиться прокармливать себя сама, если добрый муж тебе сыщется не сразу...

При этих словах Кельвин даже надулся, слегка обидевшись. Покосившись на него, Марра обратилась к отцу:

- То ты не стар, то ты не вечен! Уж определись! - произнесла она недовольно. – Поверь, я всё могу и когда придёт время...

- Но вместе нам будет веселее! – неожиданно поддержал старика Кельвин. – Давай, Марра, бери всё, что нужно, и поедём!

- Куда это вы собрались?

В пылу спора никто и не заметил, как в комнате отца появился заспанный Тимми – шум никогда не мешал ему спать и проснулся он, должно быть, выспавшись и отправившись на поиски остальных.

- В соседний город, на ярмарку, - без задней мысли ответил ему Кельвин, хотя Марра из всех сил пыталась объяснить ему одним только взглядом, чтобы он молчал.

- Возьмите меня с собой! – сразу же загорелся малец. – Я никогда не был на ярмарке!

- Ты останешься и присмотришь за отцом, - поджав губы, тут же принялась отгораживаться от него старшая сестрица. – Он заболел, а потому...

- Вот сама за ним и смотри! – огрызнулся мальчик. – Я не какая-нибудь сиделка! К тому же, я никогда не был за пределами нашей деревни! Ну, пожалуйста! Кел! Хоть ты меня поддержи!

Но парень лишь развёл руками.

- Извини, Тим! Но здесь решаю не я!

И тогда тот, надувшись, нырнул обратно в свою комнату, громко хлопнув дверью. А Марра, тяжело вздохнув, отправилась собирать всё самое необходимое, что могло пригодиться ей на ярмарке и в чужом городе.

Глава 3

Сани, запряжённые лошадьми, уже ждали её у входа. Кельвин не любил бездельничать, а потому каждую свободную минуту он пытался себя чем-то занять. Тем более тут нашлось весьма веселое дело, ведь лошадей нужно было вначале накормить, потом погрузить весь товар, подготовить корм и ещё раз всё досконально проверить.

А потом ещё раз.

И Марра была премного благодарно давнему другу за то, что он взял всё это на себя.

Сани были крытыми, потому как зимы в их краях стояли суровые. Частные снегопады и яркое солнце, отражавшееся от снега, тоже требовали защиты от них, и хоть люди здесь были привычны к морозу, но они знали цену теплу и комфорту. А потому, отправляясь в дальнюю поездку, всё было необходимо подготовить заранее.

- Карета подана, моя прекрасная королева! - шуточно раскланявшись, Кельвин подал руку Марре, приглашая её занять место в санях.

- Тоже мне, нашёл королеву! – та улыбнулась, ощущая себя скорее «снежной бабой», потому как была закутана так, что едва могла повернуться и казалась полнее в три раза, чем была на самом деле. Голову девушки венчал тёплый пуховый платок, на руках одеты тёплые рукавицы на меху.

Кельвин, взглянув на неё с весёлым дурачеством, хотел было пошутить на этот счёт, но внезапно заметил выбившуюся из-под платка тёмную прядь, а потому, спешно стащив со своей руки рукавицу, поспешил заправить прядку обратно.

Марра смущённо улыбнулась ему. Парень замер, не в силах оторвать взгляда от той, что давно перестала ему быть просто подругой. Сейчас он испытывал к ней нечто иное, намного большее, чем просто дружба, но признаться в том открыто пока не решался, надеясь, что однажды она поймёт всё сама. Минута затягивалась, и Марра смутилась ещё больше.

В её синих, словно ясное летнее небо, глазах, блеснуло что-то похожее на благодарность, но руки тут же легонько ударили парня в грудь.

- Эй, чего замер? Примёрз, что ли?
Кельвин весело усмехнулся и сделал шаг назад.

- Накидку не забудь! – вместо ответа, произнёс он. – Метель ещё не закончилась и, скорее всего, будет ещё долго.

Он помог взобраться девушке в сани, подал старенькую, но добротную меховую накидку и в два счёта оказался рядом, принимая в руки поводья. Кельвин тоже был закутан, не меньше самой Марры, и сидеть им пришлось тесно прижавшись друг к другу, но зато так было теплее.

Старый Джерри не вышел их провожать, так как после настоя, приготовленного дочерью, ему стало значительно легче, и он уснул. Только вредный Тимми, насупившись, всё это время наблюдал за сборами старшей сестры и её друга. Ему страсть как хотелось отправиться с ними, но старшие его и слушать не желали. А потому сейчас он был страшно обижен на весь белый свет.

- До встречи, Тим! – махнув рукой, словно не замечая взрывоопасного настроения мальчугана, попрощался с ним Кельвин.

- Следи за отцом! – вместо прощания, напутствовала его Марра. – И, если что, беги сразу к тётушке Римуре, она обязательно поможет! Слышишь меня?

Тот, даже не глядя в её сторону, нехотя кивнул, шмыгнув носом.

- И не скучай! Мы скоро вернёмся! – пообещала брату Марра, и тут же обратилась к Кельвину, что терпеливо ждал, когда брат с сестрой распрощаются. – Едем!

Кельвин кивнул и натянул вожжи, заставляя лошадей тронуться с места. Нелёгкая им сегодня предстояла работа - везти обоз с рыбой, да ещё и их двоих в придачу. Но лошади не жаловались. Они делали своё дело, послушно переставляя ноги и вскоре вошли в раж.

Марра беспокойно в последний раз обернулась, чтобы взглянуть на родной дом. Что-то беспокоило её сильнее, чем следовало. Может быть, это был страх за отца, но ведь он болел простудой не в первый раз и вскоре должен был поправиться. А, может, что-то ещё.

В конце концов, девушка решила, что слишком много себе надумывает и попыталась забыться, глядя на дорогу, на дома её родного поселения, что вскоре останутся позади, стоит им выйти на большую дорогу, соединяющую их с той деревней, где должна будет пройти ярмарка. В конце концов ей это почти удалось, Марра успокоилась и лишь негромкий колокольчик беспокойства время от времени вздрагивал в её груди, но она всё так же пыталась не обращать на него своего внимания.

... Тимми же, провожая взглядом тяжёлый обоз, подумал сейчас, как бы хорошо было догнать его, прыгнуть в сани, спрятаться под меха, укрывающие рыбу, и добраться вместе с остальными до ярмарки. Пожалуй, это была сейчас его мечта. И, пожалуй, ничто не могло ей сейчас препятствовать.

Дерзки план созрел в голове мальчика за считанные секунды. А что, если и впрямь ему проверить такое дельце? Ведь для себя он уже всё решил...

Как и Марра, взглянув на дом, где оставался его больной отец, Тимми решил, что второго такого шанса ему может и не представиться. Маленький рост, тонкое тело помогли ему в этом – он в два счёта догнал обоз, на котором только что отчалили от родного порога Марра и Кельвин, а вновь разошедшаяся пурга сделала его приближение незамеченным – ни сестра, ни её друг так и не поняли, что он успел нагнать их и успешно спрятаться в санях.

Забравшись под шкуры, Тимми довольно улыбнулся сам себе: он оказался хитрее и проворнее взрослых, а, значит, умнее. И теперь они не имели никакого права ругать его за это! Осталось только без приключений добраться до того места, куда они теперь уже втроём направлялись.

Глава 4

Дорога была долгой и ветренной, но Марра, находясь в обществе Кельвина, не успела соскучиться. Парень дурачился и веселил её, как мог, а потому она чаще смеялась, чем предавалась тревожным мыслям, и её щёки были красны от смеха, а не от заметно усилившегося мороза.

Ехали они, не останавливаясь, и не замедляя шага лошадей: хоть те, должно быть, порядком устали, и всё же в чужое селение им необходимо было прибыть до темноты. И хотя уже начало смеркаться, надежда добраться до ночи не оставляла молодых людей, ведь им нужно было найти место, где можно переночевать и при этом оставить в безопасности товар – рыбу, которая, должно быть, уже смёрзлась в ледяные глыбы.

А потому, сцепив зубы, Марра и Кельвин, устав от долгого сидения, терпеливо сносили эти дорожные тяготы. Но их расчёт оказался верным – в нужное селение они успели как раз до закрытия ворот.

Конечно, если бы ворота уже успели закрыть, их бы всё равно впустили, но на это ушло ещё больше времени. А так они беспрепятственно оказались в Сильме – крупном поселении, где уже открылась известная на всю округу ярмарка, в которой они собирались принять участие и получить немалую прибыль.

К сожалению, такие мероприятия случались на так уж и часто и, в основном, в холодное время года. Отец Марры всю жизнь промышлял рыбой, торгуя ей в своём родном поселении, но этих денег было достаточно лишь на то, чтобы кое-как сводить концы с концами. Марра, конечно, помогала, как могла – она плела корзины и собирала ягоды, так же выручая за них монеты, но всё же этих денег было не так уж и много, и шиковать их семья не могла.

Летом же старый Джерри не мог вести рыбу на ту же ярмарку – она успевала испортиться в пути под жарким солнцем. А потому вся надежда была на зиму, ведь выручка за товар была значительно выше той, что старый рыбак получал за всё лето. Можно сказать, зимние ярмарки, ежегодно проводимые в соседних селениях, кормили их весь оставшийся год.

И Марра знала, как переживал её отец в этот раз, свалившись как раз накануне столь значительного события. Хорошо, что Кельвин всегда был под рукой и, наверное, Джерри где-то в глубине души был уверен, что однажды он в действительности станет его зятем.

Жаль, что сама девушка в это совсем не верила, но молчала, не желая расстраивать отца.

- Идём, - Кельвин прервал её мысли, когда они оказались на земле и разминали порядком затёкшие ноги, перепрыгивая с одной на другую. – У меня здесь есть родня, они не откажут...

Марра, хоть и смущалась немало, но всё же кивнула, признавая безвыходность ситуации. Можно было, конечно, попроситься на стоянку в ближайший трактир. Но сейчас уже было совсем поздно и в связи с намечавшейся ярмаркой, скорее всего, все съёмные комнаты были заняты, даже самые захудалые. Ну что же, придётся немного потерпеть неудобства и свести новые знакомства с родственниками Кельвина.

- Ты никогда не говорил, - чтобы поддержать разговор, произнесла Марра. – Про родственников в Сильме...

- А зачем? – простодушно ответил тот. – Вот если бы появился повод...

Девушка возвела глаза к небу. Опять он со своими шуточками про свадьбу и всё такое! Но в этом был весь её Кел и, кажется, его было уже не переделать.

Парень, не дождавшись от подруги никакого ответа, даже шуточного, вновь взял лошадей за поводья и повёл вперёд по дороге, которая была здесь пока одна. Марра же послушно зашагала рядом, молча осматриваясь по сторонам. Конечно, ей удавалось бывать здесь и раньше, но только вместе с отцом и довольно-таки много времени тому назад.

Удивительно, но здесь почти ничего не изменилось, и девушка с какой-то странной ностальгией вспоминала, как однажды она заблудилась, оставши от отца на ярмарке, и вместо того, чтобы просить о помощи, разревелась посреди площади. Это помогло: сердобольные торговки тут же принялись утешать ребёнка кто как мог – кто яблоком, а кто печатным пряником. В результате нашёлся и отец, и Марра в этот раз ехала домой, держа в двух руках «наплаканные» гостинцы. Кажется, это был самый запоминающийся её визит на ярмарку.

Сейчас всё было несколько иначе, но девушка понимала в глубине души, что так могло случиться в любое время. Джерри уже был не молод, а она выросла с каждым годом, и однажды нужно будет принять на себя всю ответственность за семью и младшего брата. Тимми... Интересно, как он там?

Они шли пешком, хоть путь оказался не близким. Но так хотелось пройтись после долгой дороги, а заодно полюбоваться местными окрестностями.

В какой-то момент Кельвин остановился перед зажиточным особняком, обнесённым забором из кольев, по ту сторону которого тут же залаяла собака, почуяв чужаков.

- Лайка! – тут же ответил ей Кельвин, словно она была человеком и приветствовала его. – Это я! Не ругайся!

К удивлению Марры, та и в самом деле замолчала, а после начала взвизгивать, вероятно, признав его за своего. А после громоздкие деревянные ворота отворились, и сквозь щель просунулось круглое лицо немолодой женщины, суровое и боязливое.

- Чего вам? – с опаской спросила она, но тут же тон её голоса кардинально изменился. – Кельвин! Это ты, мой мальчик?!

- Я, тётушка Кирта! Впустишь гостей на ночлег?!

Ворота тут же распахнулись шире и дородная тётка Кельвина, тяжело передвигаясь, двинулась ему навстречу, чтобы спустя мгновение заключить его в жаркие объятия. Собака со странным именем Лайка была следующей, она скакала и прыгала вокруг парня, пока тот не обращал на неё никакого внимания. А после, когда тётке пришлось уступить, облизала его лицо и требовала, чтобы тот почесал её за ушами.

- Заходите, заходите... - засуетилась Кирта. – Ой, а что у вас здесь, на возу? Торговать, значит, собрались... Ну похвально, похвально...

Она всё это произносила, поглядывая в сторону смущённой Марры, но при этом сама женщина ни капли не смущалась, обходя их скромную повозку.

- Судя по запаху, рыба? – бесцеремонно продолжала она, но вдруг, замолчав, вскрикнула, указывая пальцем на приподнятый край шкур. – Там, там...

Марра, предчувствуя беду, бросилась к ней первой, с ужасом ожидая увидеть чего угодно, но только не Тимми. Братик лежал, не шевелясь, и был весь покрыт инеем. Кажется, он даже не дышал...

И тут Марра закричала во весь голос, желая в этот миг просто проснуться...

Глава 5

Следующие мгновения Марра помнила плохо. Кажется, она впала в какое-то странное оцепенение, не до конца веря в увиденное собственными глазами. Кельвин, проскользнув мимо неё, подхватил мальчишку на руки. Он сейчас казался неестественно маленьким, скрюченным и совершенно неживым.

- Тимми! – затряс его Кел, грозно призывая его по имени. – А ну, очнись, детёныш тролля ты недоделанный! А не очнёшься – за уши так отгаскаю, что потом неделю будут гореть!

Конечно, говорил он всё это лишь для того, чтобы скрыть собственную охватившую его панику. Кельвин прижал Тимми к себе и принялся тереть его лицо грубой рукавицей, пытаясь вызвать приток крови. Но тот не просыпался и не розовел, и тогда парень с надеждой уставился на тётку.

- Быстро в дом! – Кирта, придя в себя всех быстрее, принялась давать распоряжения. – Кельвин, неси его напрямиком на кухню! Там очаг жарче и есть вода. Нужно его срочно согреть...

Не теряя ни секунды, Кельвин бросился выполнять указания тётки. Глупая Лайка, не понимая, что сейчас у неё на глазах разворачивалась самая настоящая трагедия, с шумным лаем бросилась ему под ноги, думая, что он с ней играет, и тот едва не упал. Но вовремя удержался, обругав животинку последними словами.

- Идём, дорогая! – сама Кирта, обхватив Марру за плечи, спешно повела её в дом. И та, едва переставляя ноги, побрела туда, куда ей было указано.

Вскоре и они оказались на кухне. Кельвин, стащив с себя верхнюю одежду, небрежно бросил её прямо на пол. Тимми тоже уже был раздет и лежал на лавке возле огня, но даже не порозовел, его кожа оставалась голубоватого оттенка. Марра коснулась его – тот был холоден, словно лёд. Она тут же отдернула руку, из глаз девушки брызнули слёзы.

- Этот мальчик – твой брат? – тихим печальным голосом спросила Кирта, сложив руки на груди и переживая не меньше остальных то, что сейчас здесь происходило. И, дождавшись кивка девушки, задала следующий вопрос. – Но как он оказался в обозе?

- Я не знаю, - тихо ответила Марра в то время, как Кельвин даже не отреагировал на вопрос. – Тимми просился ехать с нами, но мы его не взяли. Видимо, он решил спрятаться, и...

Она не договорила. Бросив последний взгляд на брата, она зажала рот рукой и выбежала прочь. Никто не стал её удерживать, все понимали, насколько бедняжке сейчас тяжело.

Увязалась только вездесущая Лайка, но какой с неё был спрос? Гораздо больше Марру сейчас заботило то, что она оказалась худшей сестрой и дочерью на свете. Не уберегла брата, подвела отца. Бедный Тимми! Ведь он ещё толком и жить не начал, а уже... Нет! Об этом невыносимо было даже думать! Уж если кто и не был достоин жизни в этой ситуации, так это она! И если так тому суждено было случиться, то и ей жить было незачем!

- Зима! – закричала она, отойдя ещё на несколько шагов от дома тётушки Кирты. – Прошу, верни Тимми душу! Пусть он оживёт! А взамен возьми мою! Умоляю, я сделаю всё, что скажешь! Я буду служить тебе, слушаться во всём и подчиняться! Только пусть мой брат оживёт!

Конечно, ей никто не ответил, и сколько бы она не звала, сколько бы не кричала, ответом ей была тишина на мёртвом небе пылающих холодом звёзд. Слёзы застлали глаза, руки и ноги заоченели, но всё же она продолжала требовать у зимы то, что она не в состоянии была вернуть...

Но вскоре силы оставили Марру. Она рухнула прямо на снег, и лишь горячий язык Лайки не давал ей забыться долгим холодным сном, что увёл бы её вслед за братом. Собака слизывала с её щёк слезинки-льдинки и поддерживала последнюю искру, что горела в груди девушки неиссякаемым пламенем жизни.

В какой-то момент ей показалось, что всё закончилось. Или она впала в беспамятство, или умерла, не выдержав горя. Да только вот перед ней вдруг явился образ, искрящийся серебром, той, что была ужасна и прекрасна одновременно. Величественна и безжалостно, а потому холодна и невозмутима.

Она подошла к лежащей на земле девушке, опасливо поглядывая на скулившую рядом собаку, что, вероятно, чуя неладное, пыталась её защитить. Глупая псина не знала, что бес- сильна против такой, как она, но продолжала глухо лаять, пятясь назад от страха. Однако проблемой она не была.

Наклонившись к Марре, ледяная красавица коснулась её груди тонкими ледяными пальцами, и в тот же миг девушка почувствовала, будто искра её угасла.

- Будь по-твоему, Марра! – произнесла она надменным тоном. – Жизнь за жизнь. Смерть за смерть.

И, обернувшись вокруг себя, рассыпалась в воздухе серебряными снежинками, которые тут же осели в сугроб и ничем более не отличались от иного снега.

Марра же, решив, что это ей всё только привиделось, продолжала лежать, чувствуя, как лёд под ней обжигает кожу даже через одежду. И неизвестно было, сколько бы она так ещё пролежала, если бы её не обнаружил показавшийся из дома Кельвин.

- Марра! Да что же с вами за беда-то такая! То Тимми, то ты!

Он подхватил её на руки, и девушка только сейчас осознала, что он был в одной рубашке, а она была так холодна, что смогла бы вполне застудить и его.

- Жив! Тимми жив! – радостно продолжил парень, поднося её ближе к дому. – Это просто чудо какое-то!

И Марра не могла верить своим ушам. И правда, чудо! А она, глупая, разлеглась тут, гибели своей ожидая!

Радость наполнила её грудь, да так, что вдруг стало очень горячо и на губах появилась счастливая улыбка.

Тимми жив! Это было самое главное...

Глава 6

Тимми пил травяной отвар из огромной глиняной кружки, принадлежавшей хозяйке дома и помалкивал, боязливо следя глазами за всеми присутствующими. То, что он натворил вчера, требовало хорошей трёпки. Но все так перепугались за него, что, хоть и сердились на озорника, но даже пальцем его тронуть боялись. А потому, когда слёзы радости и эмоции улеглись, он отделался словесным выговором и справедливым наказанием – сидеть дома у тётушки Кирты и носа своего за дверь не показывать. В глубине души мальчик знал, что настоящее наказание будет ждать его тогда, когда они вернуться домой, а потому сейчас предпочитал помалкивать и вести себя смирно.

К тому же, вчерашнее «приключение» не прошло для него зря – хоть руки и ноги его остались целы, но простуда всё же взяла своё, и стоило подлечиться.

Сама хозяйка дома и её гости – племянник Кельвин и его спутница Марра, тоже присутствовали здесь, доедая свой завтрак. Не было только мужа Кирты – по словам тётушки, он отправился на охоту на неделю, и в ближайшие дни его можно было не ждать.

Парень плотно налегал на жареные яйца с тонко нарезанным свиным салом, а девушка, напротив, вяло ковырялась в своей тарелке. Вид её был болезненным, глаза опухли от вчерашних слёз, и всё же Кирта не могла налюбоваться на неё, то и дело переводя взгляд с Марры на племянника и делая свои собственные выводы.

- И почему ты раньше молчал? – не выдержав, тётушка с некоторым укором воззрилась на Кельвина, что от удивления даже на миг жевать перестал.

- О чём? – искренне не понял тот.

- Ну... о том, что собираешься познакомить нас с девушкой... Я бы подготовилась, как следует. Накрыла бы на стол, испекла пирог...

Марра и Кельвин даже переглянулись. И запротестовали почти одновременно.

- Нет, мы...

- Вы неправильно поняли! – Марра виновато улыбнулась, внезапно осознав, как сложившаяся ситуация выглядела со стороны. – Мы не...

- Тётя! – громогласно ухнул Кел. – Ну ты даёшь! Отец Марры внезапно заболел, а я вызвался помочь, только и всего!

- Ну да, - хмыкнула старая Кирта, не поверив ни единому слову. – От вас двоих так и разит скорой свадьбой...

Кельвин демонстративно шумно выдохнул и покачал головой. Марра же, понимая, что в этом доме она просто гостья, предпочла промолчать и будто только сейчас обнаружила, что её тарелка полна еды. Занять себя завтраком – не лучший ли способ, чтобы не болтать попусту?

В это время Тимми, внимательно следивший за разговором старших, вдруг решил привлечь к себе внимание.

- Когда мы уже пойдём на ярмарку? – спросил он со всей своей детской непосредственностью.

- Мы? – усмехнулся Кельвин. – Неужели ты думаешь, что после случившегося тебе хоть что-то да светит?..

Мальчик перевёл обиженный взгляд на сестру, вероятно, ища у неё поддержки, ведь Марра была мягкосердечна и всегда заступалась за него перед отцом. Но в этот раз она решила поддержать Кельвина.

- Ты наказан, Тим, - строго произнесла она, обрадовавшись, что стало возможным сменить тему разговора и максимально удалиться от вопроса, связанного с их с Кельвином отношений. – И не думай, что на этот раз всё вновь опять сойдёт тебе с рук. Ты едва не погиб по

собственной глупости, и теперь я не стану выгораживать тебя перед отцом, и сама буду жёстче подходить к твоему воспитанию. Прости, но ты самnapросился...

Мальчишка понуро опустил голову. Впрочем, сейчас он не ожидал ничего иного и всё же должен был попытаться. Не так он представлял своё путешествие в Сильму, надеясь на весёлую дорогу и полную сладостей и разного веселья ярмарку. Но вместо этого едва не погиб, подхватил простуду и недовольство со стороны старшей сестры. Но делать было нечего, пришлось подчиниться.

Кельвин первым вышел из-за стола, отправившись за возом с рыбой. Нужно было пораньше явиться на ярмарку, найти свободное местечко, оплатить его и поскорее избавиться от товара. Конечно, он был не против провести побольше времени с Маррой, но эта поездка не заладилась с самого начала и впечатление от неё было уже безнадежно испорчено. Нет, парень вовсе не злился на сорванца Тимми, скорее, переживал за него не меньше сестры. И всё же теперь ему придётся придумать что-то ещё, чтобы произвести впечатление на Марру.

Едва он вышел, девушка почувствовала неловкость. Тётка её друга так смотрела на неё, как будто и впрямь для себя решила их поженить, не спросив ни того, ни другого. Но Марра пока ещё была не готова к замужеству, да и Кел как был, так и оставался её лучшим другом, а разве за лучших друзей выходят замуж?

- Послушай, милая, - произнесла Кирта, словно подглядев ход её мыслей. – Я знаю, о чём ты сейчас думаешь. Конечно, сердцу не прикажешь, но... Любовь не всегда может диктовать нам свои правила. Можно всю жизнь прождать, но не встретить того единственного, которого выберет твоё сердце. Куда важнее практично смотреть на вещи. Кельвин хороший парень, и я вижу, как он на тебя смотрит, а потому с полной уверенностью могу сказать: он сможет сделать тебя счастливой. А любовь... Она придёт позже, если заблудилась где-то по дороге ожидания и мечты.

- Но разве можно обрести счастья, не любя? – неожиданно даже для себя спросила Марра.

- Конечно, нет. - Покачала головой Кирта. – Но иногда мы и сами не до конца понимаем, что она – любовь – из себя представляет. Потому прошу: подумай хорошенько, прежде чем ему отказывать.

Марра, не желая обидеть пожилую женщину, но и устав выслушивать морали, коротко кивнула и тоже поднялась из-за стола.

- Пожалуйста, приглядите за Тимми, - попросила она, бросив беглый взгляд на брата.

- О, об этом не беспокойся, - тут же заулыбалась тётушка Кирта. – Ступайте, и пусть северные боги помогут вам в торговле!

Марра вернула ей улыбку и поспешила выйти прочь. Ей поскорее хотелось оказаться на свежем воздухе. И поскорее разделаться с ярмаркой...

Глава 7

Было шумно, как на любом другом базаре, а от пёстрых красок разбегались глаза. Вкусно пахло выпечкой, копчёной рыбой, жареным мясом. Тут и там поднимались цветастые палатки, торговцы начинали зазывать каждый на свой товар, словно соревнуясь в умении перекричать соперника.

Марра и Кельвин прошли сквозь ряды торговцев сладостями, за которыми сразу же располагались торговые лавки, в которых можно было приобрести платок на любой вкус и прочие женские одеяния, скорее предназначенные для красоты, нежели практичности. Однако Марра, как и любая другая девушка, с удовольствием и некоторой завистью посматривала в их сторону. Поймав её взгляд, Кельвин тут же бросился к ближайшему лотку и, не торгуясь, взял самый красивый яркий платок из тонкой шерсти. И немедленно накинул на плечи девушки.

Щёки её вспыхнули розовым, но на морозе это не было невидалью.

- Кел! – возмущённо зашептала она на него, оглядываясь по сторонам, не показывает ли кто на них пальцем. – Ты с ума сошёл? До он стоит целое состояние! Я не могу принять такой дар!

Но парень будто её не слышал, продолжая осматриваться и вести за собой лошадей. Благо, расстояния между лавками здесь казалось большим, было где развернуться и людям, и животным.

Оплатив взнос и получив свой номерок, Кельвин принялся разыскивать нужное им место. Марра всё это время не лезла, предпочитая во всём полагаться на парня, уступив ему главенствующую роль. Тем более, что тот был не против. Её и в любое другое время нельзя было назвать бойкой, а уж после бессонной ночи и беспокойства за брата девушка и вовсе сникла. И даже подарок друга, преподнесённый ей спонтанно, лишь на некоторое время сумел немного расшевелить её, вызвав на губах счастливую улыбку. Но Марра изо всех сил надеялась, что рыбу раскупят быстро, и ей не придётся торчать здесь до самого вечера.

К тому же она чувствовала, будто где-то во глубине её груди застряла льдинка, острая и колючая, но, главное, холодная. Конечно, это Марра только представляла себе, на самом же деле там ничего не было. Наверное, последствия вчерашнего переохлаждения давали о себе знать. Возможно, она даже заболела, как отец и брат, и это было ещё одной причиной поскорее распродать рыбу и вернуться домой.

Добравшись до нужного места, Кельвин энергично принялся раскладывать рыбу на заранее приготовленную материю – свежую и чистую, как делали все торговцы рыбой. Их соседи по прилавку, наблюдая за работой Кельвина, недовольно поглядывали в их с Маррой сторону, ведь рыба, подготовленная заранее Джерри, была крупной и жирной, и могла запросто конкурировать с товаром, что те предлагали.

Но парень не обращал на их взгляды никакого внимания, будучи занятым делом. А вот Марра, кожей чувствуя неприязнь, совсем стушеввалась и ушла в себя. Да, что бы она без него делала, если бы вдруг ей одной предстояло всё это пережить?

Товар был разложен, и первые покупатели не заставили себя долго ждать. Ожидаемо они первым делом обходили все лавки с рыбой и, как правило, возвращались к ним под негодующие возгласы соседей. Но Кельвин здесь был в своей стихии. Он громогласно зазывал, улыбаясь такой сногшибательной улыбкой, что не купить у него рыбу было просто невозможно. Особенной популярностью он пользовался у молоденьких девушек, что, краснея, вдобавок к покупке получали ещё и комплимент из уст продавца, что, несомненно, было приятно вдвойне. И Марра только дивиться могла тому, насколько Кельвину всё это удаётся.

- Что загрустила, красавица? – подумав, что парень обращается к одной из покупательниц, Марра вначале не обратила на его слова никакого внимания. – Марра! С тобой всё в порядке?

- Да... а... что? – девушка встрепенулась только лишь тогда, когда услышала своё имя. – Всё хорошо, просто я немного замёрзла...

- Немудрено, в такой-то мороз! – бодро ответил ей друг детства, чьи щёки и нос были просто бардового цвета. – Может, тебя домой проводить?

- Вот ещё! – тут же фыркнула Марра, пытаясь натянуть на себя маску бодрой и весёлой девушки, но ей это с трудом удавалось. Но Кел всё равно поверил.

Рыбы оставалось не так уж и много, и её остатки ушли довольно-таки быстро в то время, как у других торговцев не было продано даже половины. Но и те вздохнули с облегчением – главные их конкуренты всё распродали, а, значит, сейчас и на их товар будут обращать больше внимания.

Но более всего обрадовалась Марра, ведь ей уже не терпелось вернуться в тёплый и уютный дом тётушки Кирты и согреться, выпив её волшебного чая из разных трав. А ещё она очень хотела увидеть Тимми, хоть и продолжала на него злиться. Всё же брат был ей дорог, как никто на свете, и случись с ним вчера непоправимое, она бы себе этого точно никогда не простила.

Возвращались они засветло, и в доме ещё никто не спал. На столе их уже ждал горячий ужин, но, несмотря на это, Марра не чувствовала себя голодной. Холод в груди становился всё более отчётливым, и она, сославшись на усталость, ушла в приготовленную для неё спальню. Осталось пережить ещё только эту ночь и дорогу назад. А после... Говорят, дома и стены лечат.

Девушка страшно переживала за отца и за то, что он, вероятно, с ума сходит, думая, что Тимми потерялся. Но завтра они вернуться обратно, и Марра всё расскажет ему, и весь мир встанет на привычные ей места.

С такой мыслью она засыпала, обернувшись в целый ворох одеял, всё пытаясь согреться и никак не достигая этого. Но сон всё же сморил её, явив ей вновь образ той, что звала Марру по имени, требуя, чтобы она поскорее вернула ей долг за брата.

Глава 8

Утром Марра почувствовала себя гораздо лучше. «Холодный осколок», как она звала то место, что жгло её грудь холодным огнём, продолжал доставлять неприятные ощущения, но зато сама она была весела и бодра. И проснулась, кажется, раньше всех.

Первым делом, умывшись и приведя себя в порядок, она отправилась навестить Тимми. Тот спал, похрапывая во сне из-за заложенного носа, но в целом выглядел неплохо. По крайней мере, жара у него точно не было, и это уже являлось хорошей новостью.

Марре даже было немного стыдно, что заботы о брате она переложила на чужие плечи. Вернее, тётушка Кирта сама вызвалась следить за ним и лечить, потому как любила детей, хоть своих у неё никогда и не было. Странно, но Тимми слушался её или, возможно, просто боялся перечить пожилой женщине, ведь он был не у себя дома. Так или иначе, но Кирта приглядывала за мальчиком всё это время, пока Марра и Кельвин занимались торговлей, не дав ему разболеться окончательно.

Но сегодня девушка была твёрдо намерена отвезти брата домой, потому, как и состояние их отца тоже пока было неизвестно.

Собравшись в последний раз вчетвером на кухне, они, позавтракав, начали собираться в путь. Кирта заметно сникла, не желая так скоро расставаться с племянником и его спутниками, но понимала, что им нужно возвращаться. Марра попыталась отблагодарить её деньгами, полученными от продажи рыбы, но тётушка расфуфырилась, словно её смертельно оскорбили этим и раз и навсегда велела забыть девушке об «этих глупостях».

Провожая гостей обратно в дорогу, она подождала, пока Кельвин и Тимми усядутся в сани, а сама, поправив новый цветастый платок на плечах девушки, ещё раз попыталась донести до неё свои слова.

- Ты всё же хорошенько подумай, моя милая, - напутствовала её Кирта. – Со стороны вы – прекрасная пара, и, если ты всё же решишься... Да-да, по Кельвину видно, что он совсем не против. Так что я буду надеяться, что в следующий ваш приезд вы пригласите меня на свадьбу.

Расчувствовавшись, Кирта смахнула с глаз слёзы и прижала к себе совершенно растерявшуюся девушку. Марра обняла её в ответ, будучи искренне благодарной этой женщине буквально за всё.

Расставались они с тяжёлым сердцем, но все понимали, что по-другому быть просто не может. Это тяготило Марру ровно до тех пор, пока они не оказались за воротами Сильмы. Зимняя, занесённая снегом дорога, рождала в душе Марры надежду на лучшее и печаль не казалась уже такой мучительной.

На этот раз Тимми сидел, зажатый между сестрой и Кельвином, и к неудовольствию Марры эти двое всё время переговаривались. Кел то и дело подтрунивал над мальчишкой, тот огрызался, не желая слушать одни и те же шутки в свой адрес. И стоило старшему ненадолго замолчать, а младшему слегка успокоиться, как вскоре всё начиналось заново.

К полудню небо вновь заволокло тучами, и снег повалил рваными тяжёлыми хлопьями. Холодный ветер подул в лицо, и Марра поняла, что им опять предстоит дополнительные испытания в пути. Но это хотя бы помогло уговорить вечно спорящих Тимми и Кела, однако это было слабым утешением.

Девушка молилась всем северным богам, чтобы ветер стих, дав им спокойно добраться до дома. Но то ли её слова уносил разбуянившийся буран, скручивая их в воронки снега, то ли боги были глухи, и ураган усиливался с каждой минутой, заметая дорогу, препятствуя ходу выбившихся из сил лошадей.

В какой-то момент их настиг такой порыв ветра, что сани, развернув, повалило на бок. Людей вытряхнуло из них в успевший образоваться сугроб. Лошади заржали, не в силах проти-

востоять разбушевавшейся стихии, их буквально сносило следующими порывами ветра, пригибало к земле. Всё слилось в единую кашу живых существ и ледяного холода, и, казалось, из этого кошмара выхода не было.

- Тимми! – Марра пыталась кричать, но вряд ли брат мог её слышать. – Тимми!

Она, оказавшись в плену урагана, ничего и никого не видела перед собой, но понимала, что Кельвин сможет помочь себе и сам. Всё же он был взрослым мужчиной, а её брат всего лишь ребёнком, который, вероятно, сейчас был напуган до чертиков и только и ждал, что она поможет ему, успокоит и согреет. А потому она продолжала звать его по имени, надеясь, вероятно, на чудо.

- Тимми!

Её голос уже сорвался на хрип, но Марра не сдавалась. Нет, она больше не подведёт брата, не позволит ему попасть в беду!

- Тимми...

- Марра!

Ей отозвался Кельвин, и она была рада ему. Вдвоём они быстрее найдут Тимми, да и вообще справятся со всеми бедами...

Но в следующий миг, сквозь ледяной свистящий и шипящий на все голоса морок, она увидела огромные миндалевидные ярко-голубые глаза, приближающиеся к ней из самого сердца бури. Марра подумала сперва, что это воображение сыграло с ней злую шутку, но выглядело это так обворожительно и ужасно одновременно, что она замерла, вперив в них свой взгляд, забыв, как дышать.

Девушка зажмурилась, вновь открыла глаза, небрежно смахнув с них ледяные хлопья. Но морок не исчезал. Напротив, очертания его стали ещё более отчётливыми, и вот уже она видела не просто глаза, а вытянутую белую морду, на которой они располагались. А после и тело этого существа, и огромные распахнутые крылья, такие же белые, как и всё его туловище.

- Дракон... - только и успела выдохнуть Марра перед тем, как острые, словно шипы, когти, впились ей в бока, выдёргивая из снежного заноса, унося прочь от бури, поднимая высоко в небо, где воздух даже потрескивал от мороза, а всё происходящее внизу казалось таким нереально крошечным, словно картинка, нарисованная веточкой на свежем насте.

Девушка зажмурилась изо всех сил, не в состоянии больше взирать на всё это и не понимая, что от неё понадобилось самому настоящему дракону, о которых она только в сказках и слышала! Но реальность была такова, и пришлось смириться, хотя выбора у неё всё равно не было...

Глава 9

Слишком много навалилось на неё за последние два дня и Марра, будучи почти уверенной в своей скорой гибели, почти сдалась на милость судьбе. А, вернее, дракону, что похитил её, унёс далеко от Тимми и Кельвина, и девушка почти провалилась в беспамятство, не ощущая ничего, кроме холода, что сковывал всё её тело и даже душу.

Она не знала, сколько длился их полёт, Марре даже начинало казаться, что целую вечность. Хотя это, конечно, не могло быть правдой, и вот вскоре на горизонте, на одной из самых высоких гор, что росли из недр земли и тянулись к облакам, словно желая пронзить небо, она увидела очертания замка. Сначала его было не рассмотреть, белоснежные стены сливались со всем вокруг – белыми, присыпанными снегом, камнями, высокими склонами, даже с морозным воздухом, что казался ледяной стеной и лишь на пару тонов отличался от окружающего его пространства.

Но стоило хорошенько приглядеться, и Марра смогла разглядеть высокие башни с флюгерами, неприступные величественные стены, закованные в лёд и окружённый непроходимым лесом мост, ведущий напрямик к воротам. И по мере приближения сомнений у девушки почти не осталось – белый дракон нёс её именно сюда, в этот ледяной замок, находящийся высоко в горах, укутанный в снега и не предполагающий выхода для тех, у кого не было крыльев...

Предположение девушки подтвердилось, когда дракон начал снижаться, и вскоре они оказались внизу, в ледяной пещере, в которую он ловко нырнул, не дав Марре хорошенько осмотреться. А после, разжав когти ещё в полёте, безжалостно сбросил её прямо на ледяной пол.

Марра, не ожидая этого, упала, больно ударившись, но крылатый, взмывая обратно вверх, даже не обратил на это никакого внимания. Он просто покинул её, оставив совершенно одну, в непонятном месте, выполненном из льда, в котором, кажется, не было и толики тепла, так сейчас необходимого девушке, чтобы согреться.

Перетерпев боль, Марра поднялась на ноги и осмотрелась. Это в действительности была пещера, ледяная и холодная, спасавшая разве что от северного ветра, что снаружи сбивал с ног. Она была просторной и имела несколько ответвлений, проверив которые, Марра сделала вывод, что живых людей здесь никогда не было. Зато было много мебели, выполненной из льда, шкафы и стулья, табуреты, стол, кровать и даже очаг, но как этим можно было всем пользоваться, Марра понятия не имела. У неё складывалось чёткое ощущение того, что кто-то пытался изобразить здесь некое подобие нормальной человеческой жизни, а потому создал все эти непригодные для жизни подделки, тем самым симитировав людской быт. Для чего и кому это было нужно, Марра понять не могла. Вряд ли бы дракон, притащивший её сюда, в свободное время был творцом и скульптором. Скорее он был опасным хищником, и она стала для него лёгкой закуской, оставленной на ближайший перекус. И теперь оставалось только догадываться, что всё это значило.

Потерев замёрзшие руки, друг о дружку, Марра сняла рукавицы и подула на них, пытаясь хоть как-то согреться. Подойдя к очагу, она ещё раз придирчиво осмотрела его, а после поняла, что он был вовсе сделан не из льда. Камин был настоящим, но его покрывала такая корка льда, что растопить её без огня просто не представлялось возможным.

Пошарив в кармане, Марра извлекла оттуда своё огниво, которое всегда носили с собой все северяне. Она попробовала высечь из него хоть искру огня, но у неё ничего не вышло – замёрзшие руки дрожали и совершенно не слушались свою хозяйку. Отчаявшись, Марра убрала его обратно и посмотрела наверх – туда, куда исчез её крылатый похититель.

- Эй! – закричала она, пытаясь позвать его. – Зачем ты притащил меня сюда?!

Но ответом ей была тишина.

Марру начала бить дрожь. Она только сейчас осознала, насколько замёрзла и без тепла её тело неминуемо и дальше превращалось в ледышку, не в силах справиться с холодом. От бессилия она заплакала, шмыгая носом, и тёплые слёзы были единственным утешением несчастной девушки.

Опустившись на пол, она сжалась в комок, пытаясь сохранить остатки тепла. Но и пол, и стены – всё здесь источало жестокий холод, и, казалось, спасения было ждать неоткуда, а потому Марра, закрыв глаза, приготовилась к неизбежному.

Сколько времени она ещё так просидела, девушка не знала. Её сознанием в конце концов начали овладевать разноцветные сны, в которых она была ещё маленькой девочкой, а её мама была жива и рассказывала ей самые добрые на свете сказки. И от этого становилось тепло, так тепло, что Марра вновь почувствовала, как кровь бежит по её венам, принося такую долгожданную боль, свидетельствующую о том, что она ещё дышит, а не превратилась в ледяную статую. Дышать стало легче, и под ворохом одеял ей в конце концов даже сделалось жарко.

Однако уюта Марра по-прежнему не ощущала, находясь словно в каком-то подвешенном состоянии. Она даже хотела проснуться, но не смогла сразу, и это немало тяготило девушку. Что с ней случилось? Где она находилась? Почему не могла управлять собственным телом?

Но и этой пытке в конце концов пришёл конец.

Однажды Марра распахнула глаза, обнаружив себя в совершенно ином, незнакомом ей месте. Она лежала посредине огромной кровати, укрытая множеством одеял, а в камине горел огонь, согревая пространство богато обставленной комнаты. Девушка даже глаза протёрла, чтобы убедиться, что она действительно проснулась.

- Где я? – спросила она сама себя, до сих пор не веря в происходящее.

И опять ей никто не ответил. Лишь светлая тень, мелькнувшая в приоткрытой двери, привлекла её внимание. И Марра решительно окинула одеяло, желая во что бы то ни стало получить ответ на свой вопрос.

Глава 10

Но, резко вскочив с постели, девушка тут же вернулась обратно, усевшись на край кровати. Во-первых, голова её пошла кругом, и она едва не упала. Во-вторых, Марра обнаружила одну неприятную деталь: она была почти полностью раздета. Вернее, из всей одежды на ней была лишь одна рубашка, да и то не её, слишком длинная, предназначенная, скорее, для мужчины.

А ведь кто-то её раздел...

Краска стыда тут же залила лицо девушки. Она поискала взглядом свою одежду и обнаружила её здесь же, аккуратно сложенной на стуле. Рядом стояла обувь – тёплые высокие унты. Не было только платка, подаренного ей на ярмарке Кельвином, но он, наверное, слетел с её плеч во время бурана или же тогда, когда дракон уносил её в небеса.

Последнее, что Марра помнила, это как чуть не замёрзла в ледяной пещере, где оставил её безжалостный дракон. И, по всей логике, сейчас она должна была уже погибнуть, но кто-то позаботился о ней, не дав девушке замёрзнуть. Только вот кто и с какой целью? Вопросы становилось всё больше, но почему-то ей начало казаться, что ответы на них ей точно не понравятся. Она чувствовала это всем нутром, всей глубиной своей души. Но получить их всё же стоило.

На этот раз поднявшись осторожно, Марра добралась до своей одежды и принялась спешно одеваться. Лучше быть готовой в любой момент, чтобы не попасть в неловкую ситуацию. А ещё нужно было как можно скорее выяснить, кто тот неведомый спаситель, что позаботился о ней. И узнать, можно ли отсюда выбраться, ведь где-то там, далеко снаружи, остались Кельвин и Тимми, а ещё её отец. Она очень надеялась, что другу и брату удалось спастись невредимыми из той снежной бури. И теперь нужно было им как можно скорее сообщить, что и она жива.

Конечно, Марра не питала напрасных иллюзий насчёт того, что ей легко удастся отсюда выбраться. Дракон притащил её сюда не просто так, но тот факт, что она была всё ещё жива и относительно невредима, дарил небольшую надежду на спасение. А Марра умела быть упрямой.

Осторожно выглянув за дверь, она открыла для себя ещё одно неприятное обстоятельство: сразу за ней начиналась мерзлота, словно та комната, в которой она находилась, была единственно «живым» местом среди всей этой бескрайней стужи и холода. Конечно, теорию относительно этого стоило ещё проверить. Но что-то подсказывало девушке, что она верна и интуиция её не обманывает.

По крайней мере, сделав несколько шагов за дверь, она убедилась, что лестницы и стены, пол и потолок – всё было покрыто толщей льда, словно никто здесь больше не жил. Что же, это было, по крайней мере очень странно, потому как Марре на ум не могло прийти ни одно живое существо, что могло совершенно обходиться без тепла. Это было просто неправильно с точки зрения живой природы.

Но ведь кто-то жил здесь и, значит, чувствовал себя вполне комфортно.

Чем дальше она удалялась от «своей» комнаты, тем настойчивее мороз подбирался к её телу, вновь желая заполучить в свои ледяные объятия. Закутавшись потеплее в свою меховую накидку, девушка продолжила путь, на ходу изучая и запоминая дорогу.

Ориентироваться было сложновато, но Марра могла с полной уверенностью сказать, что это и есть тот самый замок, который она видела, когда дракон нёс её в своих когтях. Только теперь она находилась внутри, и огромные залы, сверкающие льдом, были поистине великолепны, красивы в своём ледяном величии. И если бы не отсутствие тепла, ими можно было бы

любоваться вечно. Вот только Марра всегда больше любила огонь и очаг, нежели богатства, что приносила с собой и щедро одаривала всех ими зима.

Однако и в обычном замке Марре бывать прежде не приходилось. Их селение хоть и было довольно-таки большим, но все люди жили примерно одинаково, дома строились из дерева и никаких особых излишеств они не предполагали. Потолки обычно делались низкими, чтобы тёплый воздух зимой не уходил наверх. До красоты не было никому никакого дела – практичность всегда ставилась во главу угла.

Но здесь, находясь в этом огромном замке, Марра не могла не восхититься утончённой красотой его сводов, огромными окнами и широкими лестницами, по которым одновременно в ряд, наверное, смогли бы пройти, не ужимаясь, человек десять. Люстры, спускающиеся то ли со стеклянных, то ли полностью выполненных из льда потолков, были такими большими, что Марра и представить не могла, как их могли туда повесить, да к тому же на такую высоту...

В общем, впечатлений девушке было предостаточно. Но ей всё же хотелось найти того, кто был здесь хозяином или исполнял его волю – ей было неприятно и одиноко находиться в чужом, таком огромном доме, одной. И Марра, помимо изучения окружавшей её ледяной красоты, глазами выискивала того, кого, как ей казалось, она видела в дверной щели, когда только пробудилась.

В конце концов, не выдержав, она позвала во весь голос:

- Эй! Откликнитесь! Кто-нибудь... Я проснулась и хочу уйти! Но вначале я хотела бы поблагодарить хозяев за гостеприимство...

Выкрикнула и замерла, вслушиваясь, чтобы не пропустить ответа, если бы такой прозвучал.

Но ничто не нарушило тишину, только её собственное эхо, что разлетелось по ледяным коридорам замка, отзываясь ей на все лады.

- Ладно! – подождав недолго, вновь воскликнула Марра. – Тогда не обижайтесь, что я здесь хозяйничаю! Прошу прощения, но я очень хочу есть! И, если никто не против, я поищу здесь что-нибудь съестное...

Ответа опять не последовало, и Марра, больше на него не надеясь, и впрямь отправилась на поиски хоть какой-нибудь пищи. Ну, в самом деле, не умирать же с голоду в этом ледяном «замке-без-хозяина». Пусть потом не обижаются, что она съест его припасы...

И на этот раз Марре совсем скоро повезло.

Глава 11

Как оказалось, в этом замке кухня всё же имелась. Пусть такая же заледенелая, как и весь остальной замок, да к тому же занесённая снегом – видимо, он попадал сюда через вытяжные каналы, и Марре пришлось немного потрудиться, чтобы вымести его и проложить себе путь к печи. Дрова, благо, тоже отыскиались, причём в приличном количестве – видимо, хозяева замка когда-то давно их запасли, но почему-то перестали использовать, как и всё прочее. Словно разом все жильцы этого замка перестали нуждаться в еде и питье, тепле, и Марра устала ломать голову, отчего так вышло. Ведь здесь явно обитал кто-то разумный, иначе она давно бы погибла без заботы и ухода этого человека или людей.

Но пока решив оставить этот вопрос «на потом», она принялась за дело. Да так, что сумела вспотеть. Очистив жерло от снега, она положила туда несколько дровишек и попыталась разжечь с помощью огнива. Дерево было ледяным и, возможно, поэтому добыть драгоценный огонь ей удалось не сразу. На помощь пришла береста, коей тут обнаружилась целая корзина – дома Марра как раз пользовалась ей, чтобы разжечь непослушный огонь будь то на кухне или в бане. И полезные навыки, выработанные с годами, пригодились ей сейчас как нельзя кстати.

Конечно, и это удалось не сразу. Но девушка была настойчива, и вскоре первый огонёк, словно робкая надежда, вспыхнул и заплесал на обогревающихся дровах. Сразу же стало теплее, гораздо теплее, хоть это было только началом, ведь Марре ещё нужно было приготовить хоть какую-то пищу.

Как ни странно, но кладовая, которую девушка нашла здесь же, отделённой лишь холщовой занавеской, тоже была полна продуктов. Сразу было не разобрать, где тут картофель, а где репа, но Марра справилась и с этой задачей. Особенно её порадовали пусть и небольшие запасы мяса и рыбы на случай, если она по каким-то причинам не сможет покинуть замок скоро. Да и в дорогу с собой ей нужно было что-то взять съестного. Мечты о том, что вскоре она покинет эту ледяную твердыню, не оставляли её. Хоть Марре вначале и показалось, что из замка нет выхода, и всё же она очень надеялась, что он где-то есть.

За работой и время прошло незаметно. Очаг, под которым вовсю горели дрова – только успевай подкидывать, знатно нагрел кухню, и теперь можно было что-то на нём приготовить. Марра остановилась на каше из репы – просто и быстро. А брошенные в неё кусочки баранины, которые ей удалось наскрести от замороженной разделанной туши, придали пресноватому блюду вкуса. Дома она не часто ела мясо, ведь оно стоило немалых денег. В основном они питались рыбой, которую приносил отец. А здесь... Должно быть хозяева замка и впрямь были людьми зажиточными, раз могли позволить себе все виды добротного продукта, помимо баранины – и телятину, и говядину, и свинину. И даже пару кроличьих тушек удалось обнаружить здесь Марре. Ну что же, зачем пропадать добру, если прежним хозяевам всё это оказалось абсолютно не нужно...

Наевшись, Марра выпила чашку нагретого в котелке снега, который стал вкусной прозрачной водой. Конечно, сейчас бы она не отказалась от травяного чая, но честно призналась себе, что в травах разбиралась не так хорошо, как в продуктах. А потому побоялась использовать сушёные растения, найденные здесь же, в кладовке. Часть из них были ей знакомы, другие же могли быть чем угодно. Но даже просто тёплая вода уже была для неё большим достижением и грела не только тело, но и душу.

Всполоснув за собой старинную глиняную посуду – не такую грубую, как в её родном доме, но добротную и качественную, она принялась рассуждать дальше: как ей быть?

Наверное, сначала следовало бы поискать выход из замка, а уж потом, собрав свои скромные пожитки, покинуть его, ещё раз не забыв поблагодарить хозяев за гостеприимство, пусть и такое молчаливое и странное. Возможно, ей ещё повезёт, и она встретится с ними, но где-то

в глубине души Марра надеялась, что те скрываются от неё нарочно. Скорее всего, они просто не переносили людского общества, но не смогли пройти мимо чужой беды и теперь сами ждали, когда Марра уйдёт.

Ну, что же. Если это было в действительности так, девушка настаивать не собиралась. И всё же попытаться поблагодарить хозяев замка ещё раз стоило.

Подкинув дров в очаг, она отправилась дальше исследовать ледяной замок. Он поистине был огромным и пустым, и Марре скоро наскучило однообразие снежного колорита, к тому же вдали от кухни здесь вновь стало холодно. Девушка шла осторожно, в закрытые и с виду замёрзшие двери она войти не пыталась. Что толку? Если они находятся в таком состоянии, то их обитателей давно здесь не было.

В своих поисках Марре удалось добраться до самого верхнего этажа, и она уже отчаялась найти хоть какие-то следы пребывания здесь людей, когда вдруг увидела, что одна из дверей оказалась открытой. Не в смысле – нараспашку, а в том, что она не была припорошена снегом и льда на её стыках с косяком тоже не наблюдалось. А, значит, кто-то недавно был здесь или находится сейчас.

Сердце девушки забилось сильнее. Вот и настал тот миг встречи с хозяином замка – она это поняла чисто на интуиции, но природная скромность всё же заставляла её смущаться и подталкивала пойти на попятную. Но разум твердил иное. И Марра, занеся кулак, уверенно постучала в эту дверь.

Прислушалась. Но никто ей не ответил. И тогда она решилась войти, легонько надавив на дверь, что тут же открылась внутрь.

Осторожно огляделась. Марре вначале показалось, что никого здесь нет, но шикарная во всех смыслах комната была явно обитаема. Здесь тоже был очаг, такой же пустой и холодный. И всё было покрыто тем же льдом. Большая кровать под полупрозрачным балдахином возвышалась посередине комнаты и сливалась с окружающей обстановкой, потому как была необычайно белоснежной. Впрочем, как и всё здесь вокруг...

Наверное, Марре следовало уйти, и эта ясная мысль подтолкнула её к двери, но... Лопатками она почувствовала взгляд, что обжигал её северным холодом.

Резко обернувшись, она встретила с глазами цвета льда, небесно-голубого неба, и замерла в нерешительности, не зная, что ей делать дальше.

Глава 12

А он был красив: высок, статен, величественен и грациозен. Все эти слова родились в её голове при одном только взгляде на этого невероятного мужчину, который казался совершенно нереальным, ведь раньше Марре не доводилось сталкиваться с *такими* мужчинами.

Все парни в её родном поселении выглядели более грубо, щетина на их щеках была привычным атрибутом, и никто не обращал внимания на грубую кожу рук и обветренность щёк. Незнакомец же поразил девушку не только своей непривычной красотой, но и белизной длинных атласных волос, природной бледностью кожных покровов, изящностью позы, в которой он сейчас находился.

Но вместе с тем взгляд его пронзительных глаз источал недовольство. Он так же, как и она, рассматривал девушку с несколько секунд, а после, вскинув подбородок, надменно произнёс: - Как ты посмела переступить порог моего жилища без приглашения, смертная?! Кто позволил тебе ступить на мою территорию без моего дозволения?!

И хоть слова его были остры, как сталактиты, а тон голоса холоден, словно зимняя ночь, щёки Марры вспыхнули огнём, так смутили её его речи.

- Я... просто... хотела поблагодарить...

- Не смей! – вновь зашипел на неё, перебив, ледяной красавец, сердце которого, наверное, было сделано из самого льда. – Никогда! Ни пред каким предложением не смей появляться здесь, в моём жилище! Ты поняла меня?!

Глаза его опасно сверкнули, а Марра, не в силах больше выносить такой несправедливости по отношению к себе, резко развернулась и бросилась прочь, не разбирая дороги, желая как можно скорее оказаться вдали от этого «прекрасного чудовища». Ноги интуитивно вели её по нужному пути, слёзы застилали глаза. Девушка едва сдерживала подступившие к горлу рыдания. За что он так с ней? Ведь она не сделала ничего дурного! Даже оказалась здесь не по собственной воле, а теперь... Теперь была вынуждена всё это выслушивать лишь потому, что какой-то высокомерный выскочка решил, что имеет право отчитывать её!

Нет уж! Она уйдёт прямо сейчас! И ноги её больше в этом замке не будет! Плевать на еду и воду! Она что-нибудь придумает, потом, но оставаться здесь сейчас ещё хотя бы на минуту было подобно самонеуважению!

Заплутав, она какое-то время всё же блуждала по замку, отыскивая «тёплую» комнату, в которой проснулась. Там лежали её вещи, и она не намерена была их здесь оставлять. Марре очень хотелось бы и самой забыть обо всём, что с ней произошло, но она боялась, что если даже ей удастся выбраться живой и невредимой, то вряд ли воспоминания об этой неприятной странице её жизни когда-нибудь оставят её в покое.

В конце концов она добралась до нужного ей места, взяла свою дорожную сумочку, что каким-то чудесным образом осталась при ней даже после всех её злоключений, и отправилась дальше, на поиски выхода, будучи настроенной очень решительно. Но эмоции только мешали, да и злость на оказавшегося таким хамом хозяина замка явно не помогала. Нужно было успокоиться, взять себя в руки, иначе у неё ничего не получится – и Марра это знала.

Остановившись и отдышавшись, закрыв глаза, девушка представила себя в детстве, совсем маленькой, сидящей на коленях матери. Умиротворение о воспоминании из того времени помогло ей привести мысли в порядок, и Марра, глубоко вдохнув, решила не метаться из стороны в сторону, как попавший в ловушку зверь, а думать логически.

Выход наверняка был где-то внизу, как и в любом другом доме. А в таком огромном наверняка он был даже не один. И даже если основной вход был по каким-то причинам скрыт, то, возможно, маленькая дверь для прислуги всё ещё действовала. По крайней мере, Марре очень хотелось на это надеяться.

А потому она вновь отправилась на кухню, тщательно обследуя обстановку вокруг. Конечно, она уже устала, а лёд, что сплошной коркой покрывал здесь все стены, пытался скрыть от неё загадки, что хранил этот замок, но Марра не сдавалась.

Центральные ворота она нашла довольно-таки быстро, но это вовсе не обрадовало девушку. Они были словно запаяны в лёд, и Марра сразу же поняла, что в одиночку открыть ей их просто не удастся – ни сейчас, ни потом: слишком уж толстый слой льда покрывал их обширную поверхность.

Оставался лишь второй вариант – поискать запасные выходы.

Марра не знала, сколько времени уже прошло, её руки вновь начали замерзать, а тело устало настолько, что просило сна и отдыха, но девушка не сдавалась. Она обошла весь нижний этаж вдоль и поперёк, и всё-таки обнаружила нужную ей дверь – та тоже была во льду, но здесь всё было не настолько страшно.

Вдохновившись своей находкой, Марра принялась с удвоенной силой очищать её ото льда и снега, помогая себе железной кочергой, что она нашла на кухне, ножом и остатками воды из котелка, которая остыла, но всё же пока ещё была тёплой. Дверь поддалась не сразу, да и с той стороны снега было навалено столько, что открыть её, хотя бы на немного, удалось не с первой попытки.

Однако Марра была настойчива, и небольшой щели сантиметров в пятнадцать девушке оказалось достаточно, чтобы выбраться наружу, протиснувшись боком. Как же она была счастлива в этот миг!

Холодный северный ветер тут же подул ей в лицо, словно возмущаясь самоуправством девушки. Холод так же пронзил до костей, но возвращаться в относительное тепло замка Марра не собиралась. Снега под ногами здесь было столько, что стало ясно: этой дверью не пользовались явно не один год. И, возможно, даже не десять.

Но девушке было всё равно. Она уверенно двинулась вперёд, желая как можно скорее убраться из негостеприимного замка.

Глава 13

Старый Джерри, кряхтя, вышел из дому, едва сумев распахнуть занесённую снегом дверь. Метель только-только улеглась, и теперь можно было выбраться на улицу, чтобы расчистить проход к дому и дорожку, ведущую за ворота. Вернее, он бы очень хотел это сделать, но простуда, подкосившая его так некстати, полностью опустошила. А пропажа Тимми и вовсе лишила сна, ведь он не знал, куда мог подеваться этот малец.

Где-то в глубине души старик надеялся, что он увязался за Маррой и Кельвином, иначе куда ему было ещё пойти? Тимми хоть и был знатным сорванцом, но из дому никогда не убегал надолго, особенно зимой. Когда он обнаружил его пропажу, то обратился к соседям за помощью, ругая и коря себя последними словами, что не может сделать этого сам. Добрые люди охотно откликнулись на его призыв, но мальчишку так и не нашли. Отсюда Джерри и сделал вывод, что сейчас он находится с его дочерью и её другом. И теперь с нетерпением ждал их возвращения.

Болезнь мал по малу отступала, но легче старику не становилось. Хоть он и утешал себя мыслью о том, что с Тимми всё в порядке, но навязчивые мысли всё же не уходили из головы, и он готовился дать хорошенькую выволочку прохвосту, если тот был жив и здоров. И без его разрешения покинул дом, даже не предупредив об этом. Тоска жгла его душу, съедая изнутри, а метель, так внезапно начавшаяся давеча, и вовсе поселила в душе ещё большую тревогу.

Кое-как добравшись до ограды, он приложил ладонь ко лбу, всматриваясь вдаль. Ему показалось, или на горизонте он и впрямь увидел обоз,двигающийся по направлению к его дому! Протёр подслеповатые глаза, чтобы ещё раз хорошенько приглядеться. Нет, зрение не подвело его! Он узнал и лошадок, и свои сани, а, значит, Марра и Кельвин здесь будут с минуту на минуту! И, дайте все северные боги, чтобы Тимми тоже был с ними!

Воодушевившись, Джерри даже пошёл своим навстречу. И откуда только силы взялись? Наверное, от предвкушения скорой встречи, ведь прямо сейчас он надеялся, что вся его семья будет в сборе.

Но сани приближались медленнее, чем он думал, и Джерри пришлось остановиться. Кашель то и дело одолевал его, а потому он решил подождать, когда сани приблизятся сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.